

Н. И. Олифирович,

доцент кафедры возрастной и педагогической психологии
БГПУ им. Максима Танка,
кандидат психологических наук

Оценка и жизнь

Неравнодушные мысли о роли оценки в судьбе человека

Я – достаточно лояльный преподаватель. Практически никогда не ставлю «двоек» или тех баллов, которые требуют от студента пересдачи экзамена. Почему я не ставлю «двоек»? Возможно, это связано с тем, что моя первая учительница, Ольга Васильевна Шурпан, была очень теплым и душевным человеком. Она возилась с нами, как с родными детьми, и всегда умела найти в каждом что-то хорошее... Возможно, сыграл свою роль мой научный руководитель Лев Александрович Кандыбович, который всегда поддерживал меня, если я опускала руки и была готова все бросить. Возможно, на моем отношении к этому вопросу отразилась психологическая практика, которой я занимаюсь много лет, а профессиональная позиция психолога принципиально отличается от позиции педагога своей безоценочностью. Но, наверное, самое главное для меня – это та ответственность, которую я как преподаватель вуза беру на себя, принимая экзамен. Выставляя ту или иную отметку, я взаимодействую со студентом, и мое сообщение ему о нем самом – это то количество баллов, которые я записываю в его зачетку.

Когда я слушаю ответ студента, то понимаю, что мало знаю о нем как о человеке. Из какой он семьи? Была ли у него возможность позавтракать? Легко ли ему дается учеба и мой предмет в частности? Он дрожит от страха, от волнения, от голода или это типичная для него реакция на экзамен? И, самое главное, – что значит для человека моя оценка? Она может быть простой формальностью, а может – шансом выжить, когда стипендия – ощутимый довод к тем небольшим деньгам, которые присылают родители... Ничего этого я не знаю, и поэтому стараюсь быть внимательной и осторожной.

Будучи директором социально-психологической службы БГПУ, я часто разговаривала с коллегами из вузов разных регионов республики. Из услышанных историй извлекла для себя важный урок – педагог должен прежде всего быть человеком. Некоторые из этих историй и сейчас вызывают у меня сильные чувства.

...Студент-первокурсник с самого начала не понравился преподавателю высшей математики. Парень старался, учил, выполнял задания и при этом безумно боялся экзамена. С трудом поступив в вуз, понимая все отличия деревенской подготовки от городской, он все равно очень хотел учиться. Три первых экзамена сдал хорошо. А последний, высшую математику, – как и ожидали все одногруппники, на «двойку». Преподаватель тихо, но отчетливо сказал

ему: «Тебе никогда не сдать мой предмет». Весь день парня успокаивали друзья. А вечером он написал записку, поднялся на девятым этаж общежития, открыл окно и выпрыгнул. Белый снег, серый лед, мгновенная смерть – нелепая и несвоевременная. Один сын у родителей – разве хотели они для него такой судьбы, разве были готовы платить такую высокую цену за высшее образование?

...Студенты до полуночи сдают экзамен. То и дело очередной выходит из-за двери – не просто выходит, а вылетает, сопровождаемый ядовитыми комментариями по поводу его IQ. Девушка, впечатлительная и хрупкая, пугается так, что не хочет входить в дверь. Когда в районе часа ночи она садится перед преподавателем, ее язык просто прилипает к гортани. До этого учившаяся на «8» и «9», она реально ничего не может сказать, хотя на листочке полностью написан ответ. Преподаватель произносит несколько уничижительных фраз, студентка получает «заслуженную» отметку и на следующий день попадает в больницу с нервным срывом. Восстанавливается через год и обнаруживает, что не может отвечать на экзаменах, что в ситуации оценивания ее знаний к ней опять возвращается паника...

Школьные учителя тоже, к сожалению, зачастую являют чудеса «понимания» и «такта».

...Педагог, который постоянно видит следы побоев у мальчика, живущего с родителями-алкоголиками (понятно, что мальчик далек от идеала), систематически пишет в его дневнике петиции к родителям. Несколько раз родители прочитывали послания педагога и после этого избивали ребенка – теперь он прячет дневник от них.

...Девочка-отличница, которую не любят в классе, несколько раз во время урока поворачивается назад, потому что ее колют в спину. Учительница с наслаждением ставит ей двойку, приговаривая: «Не справишь, вот и накрылась твоя золотая медаль». Девочка дома режет вены – хорошо, что мама вовремя замечает.

Таких историй множество. Ехавшая со мной в поезде женщина рассказала, как из-за несданного три раза экзамена сына отчислили из вуза. Он пошел в армию, попал в Афганистан и там погиб. Прошло больше 20 лет, а женщина до сих пор плачет, когда рассказывает эту историю. Только один балл отделял ее сына от смерти. Только один...

Я не готова нести **такую** ответственность. Я работаю в вузе, который занимается подготовкой педагогов – людей самой гуманной профессии, и

если я не буду человеком на экзамене, как мои студенты научатся человечности?

Контраргументы понятны: кто готов лечиться у врача-двоечника? Принимать лекарство, приготовленное фармацевтом-двоечником? Ездить на машине и летать на самолете, собранными инженерами-двоечниками? Ответ очевиден – никто.

Но ведь наша, педагогов, задача состоит не в том, чтобы унижить другого, испортить или сломать ему жизнь. Наша задача – научить. И если человек не готов к экзамену, мы должны попробовать понять – почему? Можно ли изменить ситуацию? Возможно, ему не хватило времени на подготовку – ведь все мы разные. Как гласит народная мудрость, «академиком может стать каждый, но одному для этого нужно 30, а другому 300 лет». Возможно, в жизни человека произошло что-то экстраординарное. Ведь у нас тоже бывают ситуации, когда мы к чему-то не готовы или что-то не успели сделать! Иногда студенту или ученику нужен маленький шанс, небольшая поддержка, человеческое участие, минута нашего внимания.

Оценка может быть в определенном смысле формальностью, а может решать судьбу человека. Я как психолог хорошо знаю: иногда данные ему в раннем возрасте оценки становятся жестокими пророчествами. «Вылитый дед-алкоголик, тоже вырастет драчуном и скандалистом»; «Некрасивая она, замуж ей никогда не выйти»; «Судьба у женщин в нашей семье тяжелая и незавидная – и тебя такая ждет, как твою мать, уж слишком ты правильная» и т. п. Все эти оценки ребенок впитывает, как губка. Именно из них потом формируется **самооценка**. Человек всю свою жизнь может потратить на то, чтобы доказывать: либо что он не такой, либо что он именно такой, каким его видели окружающие. А вот шанса узнать самого себя и принять себя таким, какой есть, у него почти не остается.

К сожалению, мы часто не задумываемся, раздавая оценки друг другу и окружающим нас людям. Забываем, что «словом можно убить, словом можно спасти...». А кто дал нам право оценивать других?

Первая глава книги Бытия содержит удивительный пример безоценочного и уважительного отношения ко всему, что происходит. Если вы помните, Бог создавал небо и землю, сушу и воду... И каждый раз, глядя на творение рук своих, он замечал, что это хорошо. Многие верующие люди, к сожалению, забывают об этом. Они постоянно оценивают всех и вся. Они критичны и саркастичны. Но мир хорош именно потому, что он бывает разным. И люди в нем тоже разные.

Наша культура – это культура уравнивания. Все дети должны к определенному возрасту читать и писать. Все студенты должны знать предмет одинаково. А если кто-то не может? Это сложный вопрос. Иногда действительно кто-то совершенно необучаем в какой-то конкретной области. Но чаще мы сталкиваемся с другими причинами. Например, с явлением, которое не любят обсуждать педагоги, – психологическими особенностями отдельных преподавателей. Это чрезмерно принципиальные, иногда слишком придирчивые люди, а иногда – не побоюсь этого термина – люди с мощным садистическим радикалом. Если изучить их личную историю, то почти всегда в ней присутствуют элементы насилия, жесткого воспитания, излишней требовательности со стороны окружения, в котором они формировались. Психологам давно известен защитный механизм, называемый «идентификация с агрессором». Педагоги, о которых речь, со своими учениками, воспитанниками и студентами ведут себя так, как когда-то вели себя с ними родители, воспитатели, другие взрослые... Интересно, что именно такие преподаватели выступают против анкетных опросов, когда студенты оценивают их по ряду параметров, таких, как доступность объяснения, способность интересно читать лекции, внешний вид, справедливость при оценке знаний, использование инноваций т. д. Я думаю, что людям, чья деятельность по сути является оценочной, как раз полезно иногда почувствовать, что переживает человек в ситуации внешней оценки.

Конечно, и в школе, и в вузе мы прежде всего **должны научить**, а учиться, даже если преподаватель гениален, способен не каждый ученик и не каждый студент. И хотя бы раз все мы сталкивались с манипуляцией, угрозой, связанными с просьбой поставить кому-то ту или иную отметку. Некоторые студенты так «учатся» весь период пребывания в вузе. А ведь после окончания они тоже хотят работать, и, к сожалению, часто в соответствии с полученным дипломом... Иногда стыдно называть коллегами людей с дипломами, плохо говорящих и пишущих по-русски, не читающих книг и, самое главное, не знающих своей специальности.

Тема оценки непростая. Как пройти между Сциллой справедливого оценивания и Харибдой непредсказуемых жизненных обстоятельств? Как учесть все факторы? Как не ошибиться? И как не превратиться в автомат по оцениванию других, а остаться хорошим педагогом и, как ни банально это звучит, хорошим человеком?

Я ищущу ответ...

Падпісана да друку 11.07.2011. Папера афсетная. Фармац 60x84¹/₈. Гарнітура «Verdana». Друк афсетны.
 Фіз. друк. арк. 12. Ум. друк. арк. 11,16. Ул.-выд. арк. 9,86. Тыраж 2520 экз. Зак. 1769
 Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі СМІ №709 ад 30.07.2010.
 Адрас рэдакцыі: 220023, Мінск, вул. Макаёнка, 12.
 Афіцыйны сайт у Інтэрнэце www.n-asveta.by, адрас электроннай пошты info@n-asveta.by
 Тэлефоны: 267-62-68, 267-64-69, 267-33-97.
 Установа «Рэдакцыя газеты «Настаўніцкая газета» Філіял «Рэдакцыя часопіса «Народная асвета».

Рэспубліканскае ўнітарнае прадпрыемства «Выдавецтва «Беларускі Дом друку» (ЛП № 02330/0494179 от 03.04.2009).
 220013, Мінск, праспект Незалежнасці, 79.